

Алексей Никищенко

История британской социальной антропологии

Издательство Санкт-Петербургского университета

Главный редактор и автор проекта «Культурология. XX век»
С.Я. Левит

Составители серии: С.Я. Левит, И.А. Осиновская

Редакционная коллегия серии:

Л.В. Скворцов (председатель), В.В. Бычков, Г.Э. Великовская,
И.Л. Галинская, Г.И. Зверева, А.Н. Кожановский, Л.А. Микешина,
Ю.С. Пивоваров, Г.С. Померанц, Р.В. Светлов, А.К. Сорокин,
П.В. Соснов

Ответственный редактор И.И. Ремезова

Художник П.П. Ефремов

В книге подвергнуты анализу теоретические истоки, формирование организационных оснований и развитие различных методологических направлений британской социальной антропологии, научной дисциплины, оказавшей значительное влияние на развитие мирового социально-гуманитарного познания. В ней прослеживаются мировоззренческие течения европейской интеллектуальной культуры XVIII — первой половины XIX в. (идеи М.Ж. Кондорсе, Ш.-Л. Монтескье, А. Фергюсона, О. Конта, Г. Спенсера и др.), ставшие предпосылкой новой науки. Исследуется научная деятельность основоположников британской социальной антропологии, стоящих на позиции эволюционизма, — Э.Б. Тайлора, У. Робертсона Смита, Г. Мейна, Дж.Дж. Фрэзера; диффузионизма — У. Риверса, Г. Элиота Смита, У. Перри; структурно-функционального подхода — Б.К. Малиновского, А.Р. Рэдклифф-Брауна, а также ученых, определивших теоретический облик британской социальной антропологии во второй половине XX в. — Э. Эванс-Причарда, Р. Фёрса, М. Фортеса, М. Глакмена, Э. Лича, В. Тэрнера, М. Дуглас и др.

Книга предназначена для преподавателей и студентов — этнологов, социологов, историков, культурологов, философов и др., а также для всех, кто интересуется развитием теоретической мысли в области познания общества, культуры и человека.

© С.Я. Левит, И.А. Осиновская,
составление серии, 2007

© А.А. Никишенков, 2007

© Издательство Санкт-Петербургского
университета, 2008

Введение	9
Из истории изучения британской социальной антропологии	16
Часть I. Начало британской социальной антропологии (XVIII – начало XX в.)	35
Гл. 1. Социальные предпосылки и идейные истоки британской социальной антропологии (XVIII – середина XIX в.)	35
1.1. Европейская философская мысль XVIII – середины XIX в. о «цивилизации», «культуре» и «прогессе»	37
1.2. Религиозные и научные трактовки сущности человека, общества и культуры в 1-й половине XIX в.	47
1.3. Общественное познание в философии позитивизма	49
1.4. Антиквары, фольклористы и анатомы	56
1.5. Этнология Дж. К. Причарда	60
1.6. Филология М. Мюллера	63
1.7. Этнографы-любители	67
1.8. Эволюционизм Ч. Дарвина	72
Гл. 2. Основоположники британской социальной антропологии: теория эволюционизма и изучение первобытности	75
2.1. Предмет новой науки в общетеоретических концепциях классиков Викторианской эпохи	75
2.2. Институты первобытного общества в трудах классиков британской социальной антропологии	91
2.2.1. Изучение брака, семьи и родства в эволюционистской социальной антропологии	92
2.2.2. Изучение первобытной духовной культуры в эволюционистской социальной антропологии	102
2.3. Антропологи-теоретики и этнографы-очевидцы: первые шаги на пути к сотрудничеству	127
2.4. Начало профессиональных полевых этнографических исследований: А. Хэддон и «Кембриджская школа социальной антропологии»	138
2.5. Этнологическое и антропологическое научные общества в процессе формирования единых организационных оснований британской социальной антропологии	147
2.6. Эволюционистская парадигма в состоянии кризиса	157
2.7. Г. Элиот Смит и У. Перри: искушения гипердиффузионизма	165
Часть II. Британская социальная антропология в межвоенный период (20-е – 40-е гг. XX в.)	173
Гл. 1. «Структурно-функциональный переворот»	173
1.1. Альфред Реджинальд Рэдклифф-Браун	177
1.2. Бронислав Каспер Малиновский	185
Гл. 2. Методология структурно-функционального подхода	210
2.1. Уровни методологии структурно-функционального подхода	210
2.2. Общетеоретические концепции культуры и общества Б. Малиновского и А.Р. Рэдклифф-Брауна	214

2.2.1. Теория культуры Б. Малиновского	214
2.2.2. Теория общества А.Р. Рэдклифф-Брауна	218
2.3. Функционализм как методологическая программа	224
2.4. Методы конкретно-научного анализа в функционализме	227
2.5. Методы конкретного анализа в трудах Б. Малиновского	235
2.6. Методы конкретного анализа в работах А.Р. Рэдклифф-Брауна	240
2.7. Эмпирические (полевые) исследования в методологии структурно-функционального подхода	245
Гл. 3. Методы структурно-функционального анализа в действии: «примитивные» общества в исследованиях Б. Малиновского и А.Р. Рэдклифф-Брауна	251
3.1. Изучение отношений родства и религиозных верований «примитивного» общества в трудах Б. Малиновского	252
3.1.1. Родственные и семейные отношения	252
3.1.2. Религия, магия, мифология	261
3.2. Исследование отношений родства и ранних форм религии в трудах А.Р. Рэдклифф-Брауна	270
3.2.1. Классификационные системы родства	270
3.2.2. Ранние формы религии	280
Гл. 4. Структурно-функциональное направление в развитии: научные школы и преемственность поколений	290
Часть III. Функционализм и прикладные исследования	315
Гл. 1. Проект «социальной инженерии»	315
Гл. 2. Колониальная политика «косвенного управления»: предпосылки социального заказа ученым-антропологам	325
Гл. 3. Прикладная антропология в действии	339
3.1. Прикладная антропология: что это такое?	350
3.2. Эффективны ли прикладные исследования?	351
3.3. Морально-этические аспекты прикладных исследований	362
Часть IV. Британская социальная антропология во второй половине XX в.	383
Гл. 1. Дивергенция структурно-функциональной парадигмы: «неоструктурализм» и «неофункционализм»	385
1.1. М. Фортес и «ортодоксальный структурализм» Оксфордской школы	386
1.2. «Мягкий» структурализм З. Наделя	388
1.3. Р. Фёрс в поисках теоретического компромисса	389
1.4. Манчестерская школа М. Глакмена	394
Гл. 2. Эдвард Эванс-Причард и «феноменологический поворот» в британской социальной антропологии	402
Гл. 3. Теоретические поиски послевоенного поколения британских социальных антропологов	418
3.1. Структурализм Э. Лича	418
3.2. Символическая антропология В. Тэрнера	431
3.3. Когнитивная антропология М. Дуглас	445
Заключение	456
Список сокращений	462
Библиография	463
Указатель имен. Составитель И.И. Ремезова	483

Введение

Со времени своего возникновения в середине XIX в. британская социальная антропология лидировала среди прочих направлений в теоретико-методологических разработках, которые неизменно оказывали существенное влияние на развитие научных дисциплин антропологического профиля, включая и российскую этнологию. Ввиду этого изучение истории становления и теоретического развития британской социальной антропологии является важным для адекватного понимания не только прошлого этой науки, но и многих современных теоретических направлений, определяющих научную деятельность антропологов, этнологов, а также представителей других сфер социально-гуманитарного познания во многих странах мира.

Первым приближением к изучению этой научной дисциплины должно стать определение ее места в системе различных наук, так или иначе связанных с общим для них объектом познания — человеком, обществом, культурой. Понятие «антропология» (гр. *anthropos* — человек + *logos* — слово, понятие, учение) впервые встречается в названии книги Магнуса Хундта «Антропология о достоинстве, природе и свойствах человека и об элементах, частях и членах человеческого тела» (Лейпциг, 1501). В настоящее время оно означает обширную область познания человека и его внутреннего мира (духовного и биологического) в контексте природы, культуры и общества. Эта область познания уже давно разделена на множество направлений и научных дисциплин, связь между которыми порой весьма слаба, а зачастую и вовсе отсутствует. В настоящее время в сфере антропологического познания принято довольно условно вычленять такие его проявления, как *философская антропология*, *теологическая антропология*, *физическая антропология*, *социальная* и *культурная антропология*.

Философская антропология нигде не стала особой профессиональной дисциплиной. Она была и остается одним из направлений философских штудий, одной из тем, которая, наряду с прочими, разрабатывается философами самых разных школ. Есть, впрочем,

философы, для которых тема сущности человека является центральной. К ним, в частности, можно отнести Л. Фейербаха, М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена, Э. Ротхаккера и др.¹ В России антропологической тематике уделяли большое внимание такие философы, как Н.Г. Чернышевский, П.Л. Лавров, В.С. Степин, П.С. Гуревич, М.К. Мамардашвили, Б.Т. Григорьян и др.²

Теологическая антропология, так же как и философская (у ряда авторов оба этих варианта антропологии смыкаются), представляет собой одну из тем богословия, связанную с трактовкой сущности человека в духе догматики той или иной конфессии. Можно говорить о протестантской антропологии (Р. Нибур, П. Тиллих)³, о католической антропологии (П. Тейяр де Шарден, Г. Марсель, Ж. Маритен)⁴, о православной антропологии (Е.Н. Трубецкой, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев)⁵, об иудаистской антропологии (М. Бубер)⁶, а также об исламской, буддистской и т. п. антропологиях.

Особняком по отношению к философской и теологической антропологиям стоят физическая, социальная и культурная антропологии. Они составляют так называемую «научную» ветвь антропологического познания, так как конституированы в качестве специальных научных дисциплин, представленных в виде особых научных институтов — научных ассоциаций со своими органами печати, фондами, иерархией научных степеней и званий, а также особыми департаментами в университетах. В некоторых странах (США) физическая антропология часто объединяется в рамках

¹ См.: *Фейербах Л.* Сущность христианства. М., 1959; *Scheler M.* Die Stellung des Menschen im Kosmos. Darmstadt, 1928; *Plessner H.* Die Stufen des Organischen und der Mensch. Berlin, 1928; *Gehlen A.* Anthropologische Forschung. München, 1964; *Rothacker E.* Philosophische Anthropologie. Bonn, 1966.

² См.: *Чернышевский Н.Г.* Антропологический принцип в философии // Соч. в двух томах. Т. 2. М., 1987; *Лавров П.Л.* Философия и социология. Избр. произв. в двух томах. М., 1965; *Степин В.С.* Философская антропология и философия науки. М., 1992; *Гуревич П.С.* Философская антропология. М., 1997; *Мамардашвили М.К.* Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. М., 1991; *Григорьян Б.Т.* Философская антропология. (Критический анализ современных буржуазных концепций.) М., 1978.

³ См.: *Niebuhr R.* The Nature and Destiny of Man. V. 1–2. N.Y., 1941–1943; *Tillich P.* Der Protestantismus als Kritik und Gestaltung. Fr. a. M., 1929.

⁴ См.: *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М., 1987; *Marcel G.* Les hommes contre l'humain. P., 1951; *Maritain J.* L'Homme et l'état. P., 1953.

⁵ См.: *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. М., 1918; *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. М., 1914; *Бердяев А.Н.* О назначении человека. Париж, 1931; *он же.* Судьба человека в современном мире. Париж, 1934.

⁶ См.: *Buber M.* Das Problem des Menschen. Heidelberg, 1948.

одного департамента с культурной или социальной. В других (Великобритания, Франция) — физическая антропология, как правило, существует отдельно от этих дисциплин и развивается на базе институтов биологической науки, хотя и здесь связь между этими дисциплинами всегда довольно тесная. В России издавна принято словом «антропология» именовать только физическую антропологию, а то, что за рубежом называют культурной и социальной антропологией, здесь существует под именем «этнология» или «этнография».

Физическая антропология — биологическая дисциплина, которая изучает происхождение и эволюцию физической организации человека и его рас. Основные разделы физической антропологии: 1) морфология, 2) антропогенез, 3) расоведение, или этническая антропология. Морфология занимается изучением индивидуальной изменчивости физического типа; возрастных изменений от ранних стадий зародышевого развития до старости; явлений полового диморфизма и тех особенностей физической организации человека, которые возникают под влиянием различных условий жизни. Антропогенез изучает изменения, которые претерпевает природа ближайших предков человека и самого человека в течение четвертичного периода, таким образом — это морфология человека и его предшественников, изучаемая во времени, измеряемом геологическими масштабами.

Социальная и культурная антропологии в настоящее время по существу являются одной наукой, хотя различные наименования имеют под собой некоторые основания. Название «культурная антропология» (cultural anthropology) с начала XX в. принято в США, а также в некоторых университетах за пределами этой страны, где в последние десятилетия особенно ощутимым было влияние американских научных центров. В Великобритании и в ее бывших колониях и доминионах с рубежа XIX—XX вв. утвердилось название «социальная антропология» (social anthropology). В университетах за пределами Британского содружества и даже в США также можно встретить департаменты с таким названием. Разделение антропологии на социальную и культурную иногда теоретически обосновывается тем, что по обе стороны Атлантики сложились разные подходы в трактовке основного предмета познания. В США со времен Ф. Боаса основным предметом антропологического знания принято считать культуру⁷. Американские теоретики полагают, что именно культура (суть которой — негенетическая память, основана на механизме межпоколенной трансляции достижений общества) отличает человеческие коллективы от сообществ животных. Таким

⁷ См.: Boas F. Anthropology. N.Y., 1908.

образом, культура — это основная феноменальная реальность, а социальная структура — это одна из ее предпосылок и способов существования, характерных не только для людей, но и для некоторых видов животных — так называемых «общественных животных» (пчелы, муравьи и др.). Британские ученые занимают в этом вопросе прямо противоположную позицию, опираясь, главным образом, на труды А.Р. Рэдклифф-Брауна⁸: сущность человеческих сообществ — это структура отношений между людьми в реальном взаимодействии, а культура — это совокупность идеальных форм подобного взаимодействия, воплощенных в обычаях, нормах, ценностных установках, мотивациях и т. п.

В какой-то мере эти онтологические разногласия сказываются на характере конкретных исследований — в работах большинства американских антропологов главное внимание уделяется тому, что соответствует их широкому пониманию категории «культура», восходящему к известному ее определению Э.Б. Тайлора⁹, т. е. обычаям, общественному сознанию и психологии, верованиям, мифологии, а также материальной культуре. В трудах же британских антропологов главным предметом анализа чаще всего выступает социальная структура изучаемых обществ в виде систем родства, родовых, общинных, племенных, а позже и классовых образований. Впрочем, такое противопоставление американской и британской антропологии весьма условно, так как речь при этом идет лишь о расстановке акцентов в однотипных исследованиях, проводимых в рамках относительно единой дисциплинарной традиции.

Особую проблему составляет соотношение культурной и социальной антропологии с дисциплинами, которые по традиции, укоренившейся в ряде стран, называются этнологией, этнографией, народоведением и др. У всех этих дисциплин общие корни, восходящие ко времени их возникновения в середине — второй половине XIX в. В то время существовала неопределенность в названии вновь возникшей сферы научного познания, и во всех странах термины «антропология», «этнология», «этнография», а порой и «социология» употреблялись как синонимы, и лишь со временем утвердились разные наименования. Но сами исследовательские задачи и предмет познания везде, в общем, оставались одинаковыми, хотя в каждой из национальных дисциплин всегда

⁸ См.: *Radcliffe-Brown A.R. A Natural Science of Society*. Glencoe, 1957. P. 96.

⁹ «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества». (Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 18.)

сохранялась своя специфика, обусловленная особенностями исторического развития той или иной страны. Так, в Германии сложились три родственные дисциплины — этнология, фолькскунде (Volkskunde — народоведение, занимающееся изучением только немецкоговорящих народов) и фёлькеркунде (Völkerkunde — народоведение, занимающееся изучением народов за пределами зоны распространения немецкого языка). В России в XIX в. наиболее распространенным было название «этнография», которое после 1917 г. было заменено словом «этнология», но после 1929 г. последнее было упразднено, и вплоть до конца 80-х годов XX в. рассматриваемая дисциплина именовалась этнографией. Название «этнология» вновь вернулось в конце 80-х годов.

В истории науки не раз предпринимались попытки логически упорядочить разноречивое в наименовании родственных дисциплин. Так, один из наиболее распространенных вариантов «упорядочения» восходит к точке зрения Дж.Дж. Фрэзера, которую он высказал в своей лекции на открытии первой в истории кафедры социальной антропологии в Ливерпульском университете в 1908 г. Задачу социальной антропологии он видел в открытии «общих законов, по которым история человечества шла в прошлом и по которым, если природа действительно единообразна, она пойдет в будущем». Этнологии он оставил классификацию народов, реконструкцию исторического процесса их расселения и культурного взаимодействия. Этнографию же лишил статуса самостоятельной научной дисциплины и, исходя из буквального перевода с древнегреческого ее названия (народописание), придал ей значение начального этапа исследовательской деятельности, который заключается в сборе, первичной обработке и описании фактического материала из жизни изучаемых народов¹⁰.

Несмотря на столь четкую демаркацию рассматриваемых дисциплин, они так нигде и не стали в полной мере обособленными. Термины «этнология» и «этнография» во многих странах вплоть до наших дней сохраняются лишь как обозначение специфических исследований в рамках антропологии, а в других странах — как синонимы антропологии.

В последние десятилетия усилился процесс международной интеграции научной деятельности. Этот процесс приводит к некоторой унификации научной терминологии, исследовательских подходов, представлений о задачах познания и формах научного общения. Все разнообразие локальных научных дисциплин антропологического цикла все больше и по сути, и по названию при-

¹⁰ Цит. по: Fortes M. Social Anthropology at Cambridge since 1900. L.; Cambridge, 1953. P. 7.

обретает характер единой науки — антропологии. В настоящем издании под словом «антропология» мы понимаем именно это единство в многообразии.

Одной из важных проблем настоящей книги является анализ и критическая оценка различных методологических направлений, исторически возникавших и развивавшихся в социальной антропологии. Проблема эта решается поэтапно: в ходе ее разработки автор вычленяет познавательные уровни научной деятельности, подвергает их дифференцированной оценке, определяя при этом как характер мировоззренческих оснований исследуемых подходов, так и эвристические и аналитические возможности их логических средств. Продолжением этой линии критического анализа служит рассмотрение различных методологических направлений в действии, в их применении при изучении конкретных явлений, в ходе которого определяется реальная степень эффективности методов.

В книге рассматриваются различные версии методологии и логики разных направлений, сложившихся в британской социальной антропологии в ходе ее исторического развития — эволюционизма, диффузионизма, функционализма, структурализма и всевозможных модификаций этих исследовательских подходов, представленных в деятельности наиболее влиятельных представителей этой научной дисциплины — Э.Б. Тайлора, Дж. Мак-Леннана, Г. Мейна, У. Риверса, Г. Элиота Смита, Э. Вестермарка, Б. Малиновского, А.Р. Рэдклифф-Брауна, Э. Эванс-Причарда, Р. Фёрса, О. Ричардс, М. Фортеса, З. Наделя, М. Вильсон, М. Глакмена, Э. Лича, В. Тэрнера, М. Дуглас и др. Освещаются соотношение и взаимодействие различных научных школ, сложившихся в этой науке. Постановка проблемы научной школы и связанных с ней вопросов об исследовательской программе, о формах организации научного сообщества позволяет вскрыть историческую динамику и логику развития социальной антропологии.

Научная деятельность британских антропологов не сводилась только к решению чисто познавательных задач, она определенным образом была связана с решением практических вопросов, стоящих перед правящими кругами Британской колониальной империи. Это заставило оценить работу британских ученых и с точки зрения ее социально-политического, идеологического и этического значений.

В настоящей книге автор предпринял попытку комплексной, системной оценки рассматриваемой научной дисциплины на протяжении всего исторического пути ее развития. Для понимания сущности изучаемого явления важно было выявить его теоретические истоки, разобраться в причинах, вызвавших его к жизни.

В решении этих задач автор исходил из того, что становление социальной антропологии — это не только продукт субъективных устремлений ее основателей, но и результат действия системы факторов, важнейшими из которых были воздействие социально-политической среды и процесс развития общественной мысли, которые влияли на логические основания и организационные формы этой науки.

Никишенков А.А.

Н 62 История британской социальной антропологии — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. — 496 с. (Серия «Культурология. XX век»)
ISBN 978-5-288-04299-7

Научное издание

**Алексей Алексеевич
Никишенков**

**ИСТОРИЯ БРИТАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ**

Директор издательства проф. Р.В. Светлов
Главный редактор Т.Н. Пескова

Корректор Н.С. Сотникова
Компьютерная верстка Г.В. Славинской

Подписано в печать 08.08.08.
Гарнитура NewtonC. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 31.
Уч.изд. л. 29,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 417

Издательство С.-Петербургского университета.
199004 Санкт-Петербург, 6-я линия В. О. , 11/21
Тел./факс (812) 328-44-22
E-mail: editor@unipress.ru
www.unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41